

• «дело профессоров»

Железом по науке

Белорусская Фемида пытается разобраться в споре учёных

В Средние века их наверняка бы обвинили в ереси и отлучили от церкви, в 1937г. с клеймом вредителей им был бы уготован, как минимум, этап в ГУЛАГ на лесоповал. В наше время ересь и вредительство применительно к сложившейся ситуации облечены в рамки ч.3 ст.424 УК и называются «злоупотреблением служебными полномочиями». В Минске судят ученых. В СМИ эту скандальную историю назвали «делом профессоров».

Виктор ФЕДОРОВИЧ

Столичный городской суд еще никогда не видел столько представителей ученого мира. В качестве свидетелей по делу - всего их более сотни - показания дают профессора, доценты, доктора и кандидаты всяких разных наук. Обвиняемые тоже люди не простые. Изначально под следствием, которое длилось более двух лет, оказались три профессора кафедры «Машины и технология литейного производства» механико-технологического факультета Белорусского национального технического университета (БНТУ). Однако в августе 2014г. в ДТП на 69 году жизни погиб один из фигурантов дела - доктор технических наук, профессор, лауреат госпремии РБ завкафедрой Давид Кукуй. Перед судом, который начался 18 января, предстали 74-летний профессор, доктор технических наук Владимир Соболев, 57-летний профессор, доктор физико-математических наук Александр Чичко и его 56-летняя супруга Ольга Чичко, кандидат технических наук, доцент Республиканского института высоких технологий БНТУ.

Расследованием уголовного дела занималось Главное следственное управление Следственного комитета. Гособвинение поддерживает прокурор Генпрокуратуры Вадим Кисель. Дело рассматривается единолично судьей Диной Кучук.

За что?

На сухом языке следствия суть обвинения в том, что ученые, *«объединившись в преступную группу»*, незаконно использовали бюджетные средства, выделенные для проведения научно-исследовательских работ (НИР). В 2008-10гг. сотрудники БНТУ являлись руководителями временного научного коллектива, который выполнял работы в рамках госпрограммы прикладных научных исследований «Металлургия». Следствие пришло к выводу, что работники научного коллектива неоднократно фальсифицировали отчетные материалы, чтобы создать видимость выполненных работ и обоснованности выплат.

Ученые якобы нашли легкий путь заработать деньги без особых умственных усилий. Они включили в план госпрограммы «Металлургия» исследования, которые ранее проводили по заказу РУП «Белорусский металлургический завод» (БМЗ), за что и деньги получили за исполненные хозяйственные договоры. А затем прежние результаты своей работы слегка подправили и в новой обложке выдали за абсолютно новое исследование. Такова логика обвинения. Дело больше на мошенничество смахивает, а «шьют» ученым почему-то злоупотребление.

Также ученые обвиняются в том, что два программных продукта, разработанных в рамках госпрограммы,

Члены преступной группы, обвинённые следствием, по сути дела, в ереси и вредительстве (слева направо: Владимир Соболев, Ольга и Александр Чичко)

они зарегистрировали в Республиканском центре интеллектуальной собственности на свое имя. В итоге - *«указанные действия повлекли нарушение исключительного права собственности БНТУ на результаты научно-исследовательских работ, а также тяжкие последствия в виде нецелевого использования выделенных государством денег в особо крупном размере»*. Ущерб определен следствием на сумму Br174 млн.

С чего всё началось

В 2007г. БМЗ объявил тендер на выполнение ряда научных работ. Конкурс выиграла частная фирма ОДО «Интерфаундри», которая заключила хозяйдоговоры с группой ученых под руководством профессора Давида Кукуя. Всего в группе было 10 человек. После выполнения НИР заказчик все работы принял, о чем свидетельствуют акты приема.

Что до исследований в рамках госпрограммы «Металлургия», то в январе 2011г. межведомственная комиссия подписала акт приемки результатов работ, в которых участвовали нынешние обвиняемые. На документе стоят подписи председателя комиссии - первого зампреда президиума НАН Беларуси академика Петра Витязя и еще десятка профессоров. В акте сообщается, что «комиссия считает целесообразным материалы, полученные при выполнении задания, использовать на РУП «БМЗ» и металлургических предприятиях стран СНГ».

В общем, все шло своим чередом, пока деятельностью ученых не заинтересовались компетентные органы. Правда, профессора их мало интересовали. В поле зрения КГБ попали бывший гендиректор БМЗ Николай Андрианов и два его подчиненных. Об этом деле мало что известно. По неофициальной информации, Андрианов некоторое время провел в СИЗО КГБ и был отпущен. За что его пытались

привлечь к уголовной ответственности, так и осталось тайной. Однако фамилия экс-руководителя БМЗ не раз упоминалась в процессе над супругами Чичко и Соболевым. Предположительно, у чекистов остались материалы по делу БМЗ и они вполне могли ими поделиться со своими коллегами из других ведомств. Зимой 2012г. в БНТУ с проверкой пришли сотрудники Комитета госконтроля и ОБЭП.

Дополнительно же известно, что именно по инициативе КГБ была создана комиссия Минобразования, которая изучала результаты научных исследований профессоров БНТУ по заказу БМЗ. Подготовленная комиссия в 2012г. справка, по сути своей, обвиняет группу профессора Кукуя в ереси и вредительстве. За что сегодня в ответе перед судом Чичко и Соболев. Результаты их научно-исследовательской работы по шести хозяйдоговорам для РУП «БМЗ» в справке комиссии Минобразования звучат как приговор. Не менее 5 раз в документе, ставшем основополагающим для обвинения, отмечается, что *«полученные результаты не имеют практической и научной ценности»*. С такой позицией категорически не согласны обвиняемые. Свою вину они не признают.

На прошлой неделе в суде продолжился допрос свидетелей. В их числе показания дали председатель и члены комиссии Минобразования, которые готовили справку для КГБ.

Несмотря на присутствие в зале заседаний трех адвокатов, наибольшую активность в слушаниях проявляет Александр Чичко. Он держится уверенно, к каждому заседанию тщательно готовится и, можно сказать, в деле своей и своих коллег защиты использует научный подход: сбор информации, ее классификация, анализ, выводы и выступление по теме.

Вот, например, какой была его реакция на допрошенного 16 февраля в качестве свидетеля кандидата тех-

нических наук, доцента БНТУ Игоря Рафальского, одного из членов комиссии Минобразования. Выступал Чичко 17 февраля с заранее подготовленным текстом, хорошо поставленным за годы преподавательской деятельности голосом, расставляя акценты и не без эмоций.

«Ложь, фальсификация, травля, месь»

Вот некоторые места из яркой речи обвиняемого профессора: *«В связи с допросом Рафальского в суде хочу заявить, что многие его утверждения являются формой лжи, обремененной в научную оболочку. Рафальский умышленно в суде искал устоявшийся в науке термин «научная и практическая значимость», использованный им для оценки работ на БМЗ. Использование или неиспользование научно-практических результатов не является показателем научной и практической значимости, которым ученые традиционно характеризуют научные работы. По нормативным документам научная и практическая значимость научной работы определяет возможность, я подчеркиваю, использования полученных автором результатов в той или иной области науки производства или образования»*.

«Рафальский на суде заявил, что задача хозяйдоговора не выполнена, так как результаты не используются на БМЗ. Выполнение целей и задач хозяйдоговора определяет заказчик - БМЗ. При внедрении результатов научно-исследовательской работы могут возникнуть технические и организационные сложности как при внедрении, так и при использовании, которые нельзя предусмотреть заранее. Юридически только заказчик определяет, выполнено исследование или нет».

«Логика рафальских, если результаты научных исследований не ис-

пользуются, значит, они не имеют научной и практической значимости, давно опровергнута жизнью. Создание и производство ракет в течение многих лет не имело ни научной, ни практической значимости. Как бы было убыточно, но история показала, что это не так. Не поворачивается язык называть научные работы по гравитации Эйнштейна как не имеющие ни научной, ни практической значимости только потому, что они не нашли своего применения».

«Рафальский подает сей мир в черных красках и передает это в СК и КГБ - пусть там специалисты в области металлургии разбираются. И они уже разобрались, фабрикуя другой уровень домыслов, к чему стремились заинтересованные лица. Бездоказательные ссылки свидетельствуют об особой форме доноса и уничтожения конкретных лиц».

«Рафальский говорит неправду, когда говорит на суде, что у меня с ним нет неприязненных отношений. С Рафальским уже более 15 лет я нахожусь во враждебных отношениях. Считаю, что выбор того, кто формировал комиссию Минобразования, был сделан в его пользу, так как он находился в конфликтных отношениях с Кукуем, Чичко и Соболевым».

«Члены комиссии для КГБ написали, что полученные результаты не имеют практической и научной ценности. Комиссия Минобразования была утверждена приказом замминистра образования Жуком. Но в нее не вошел ни один юрист, ни один экономист, знающий специфику выполнения хозяйственных договоров. Зато в комиссию включили лиц, заинтересованных в травле трех профессоров: почти все члены комиссии работали в одном подразделении с теми, кого они проверяли. Все члены комиссии, кроме председателя Козлова, находились в конфликтных отношениях с Кукуем. Никто из них не отказался участвовать в комиссии хотя бы потому, что все члены комиссии не могли дать профессиональную оценку НИР, так как не специализируются в области технологий металлургического производства, связанных с БМЗ, кроме Трусовой, что легко проверить по их научно-техническим публикациям».

«Безобразием является и то, что экспертами назначены люди Трусовой, которые перечислены в моем письме в администрацию президента, что является открытой мстостью нашему научному направлению и лично нам, физическим лицам».

«Читал, подписал, не помню»

Свидетельские показания в суде дал бывший председатель комиссии кандидат технических наук, доцент Сергей Козлов. Его роль в этой комиссии оказалась в полном тумане. Из-за прошедшего времени он многого не помнит.

«В комиссии участвовал как представитель Минобразования, - сообщил он. - Мне был представлен отчет по работе комиссии, я посмотрел предоставленный отчет, посмотрел материалы, которые анализировались, заключение, которое сделала комиссия. Сомнений у меня не было по этому поводу. Сошелся с выводами, которые были сделаны в отчете, и подписал».

Окончание на стр. 14

Железом...

Окончание. Начало на стр. 13

Вот какой диалог произошел между обвиняемым Чичко и свидетелем:

Чичко: - Почему у вас в справке написано, что пирометром нельзя измерять температуры?

Козлов: - Это писал не я, это писали эксперты.

Чичко: - Вы проверяли, кто вам дал предложение по пирометрам?

Козлов: - Не помню. У меня нет причины не доверять экспертам.

Чичко: - Почему у вас есть основания сомневаться в работах и измерениях трех профессоров, которые имеют двадцатилетний опыт только профессорской деятельности?

Козлов: - Я не писал справку, я подписал заключение комиссии. Согласился с выводами комиссии.

Чичко: - Почему вы формально подписали справку для КГБ?

Козлов: - Я участвовал в работе комиссии как представитель Минобразования, не как эксперт.

Чичко: - Был ли представитель КГБ в комиссии Минобразования?

Козлов: - Нет.

76-летний профессор Николай Свидуневич также не смог вспомнить подробностей своей работы в комиссии. Даже после предъявления свидетелю подписанной им же на каждой странице справки он так и не смог вспомнить, какие замечания делал по работе обвиняемых. Подписи свои признал, а в остальном: *«Читал, но не помню»*. В то же время профессор уточнил, что свои замечания он писал вручную, а потом все их отдал сотруднику Комитета госбезопасности.

Кто готовил итоговое заключение и кто вписал в справку для КГБ предложение *«Научной и практической значимости и научной ценности результаты работы не представляют»*, ученый пояснить не смог. Однако неожиданно заявил: *«Я с этой фразой не согласен»*. Чем немало удивил гособвинителя Вадима Киселя. Прокурор пытался выяснить, почему профессор 4 года назад справку с такой жесткой формулировкой подписал, а теперь резко изменил свое мнение. Что повлияло?

«Ничто», - ответил Свидуневич. - *Может быть, мои поездки за границу. В США, например, лишь 15% научных тем внедряются в производство»*.

Попытка вытащить из свидетеля конкретику прокурору не удалась. Профессор в ответ привел пример американского изобретателя, который 30 лет предлагал свою разработку металлургам, но от нее все отказывались. А потом он стал миллионером и признанным авторитетом в своей отрасли.

В суде продолжается допрос свидетелей. И сколько еще открытий чудных ожидается, похоже, даже судье неизвестно. В материалах дела имеется даже анонимка, которая, возможно, будет оглашена в ходе исследования письменных материалов. Ну как же без нее, когда в научный спор вмешивается Уголовный кодекс.

«БелГазета» продолжает следить за процессом.